

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

Наумкин В. В. Сокотрийцы. Историко-этнографический очерк. - Москва, Наука. ГРВЛ, 1988, 304 с., илл.

Какой востоковед не мечтал обнаружить затерянный мир, где живы истоки языка и культуры изучаемых им народов! В этом отношении арабистам и семитологам повезло: на архипелаге Сокотра сохранились не только редкие образцы флоры, но и самобытный язык, архаичный фольклор, древний уклад. Впервые побывав на Сокотре в начале семидесятых, В. В. Наумкин отразил свои впечатления в книге "Там, где возродилась птица феникс" (М., 1977). Через несколько лет вместе с В. Я. Порхоновским он выпустил "Этнолингвистику Сокотры" (М., 1981), доказавшую путем тщательного анализа полевого материала, что сокотрийская устная традиция восходит не просто к доисламскому периоду, а древнейшему прошлому человечества (см. рец. И. М. Дьяконова - "Народы Азии и Африки", 1982, N 4, с. 208-210).

Книга "Сокотрийцы" - результат работы отряда советско-йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ), во главе которого В. В. Наумкин провёл четыре полевых сезона в 1983-1985, 1987 гг. Среди членов отряда - геоморфолог А. А. Лукашов, написавший главу "Природа Сокотры и Абд-эль-Кури", врач В. С. Шинкаренко - соавтор главы "Физический тип сокотрийцев" (вместе с одонтологом А. А. Зубовым и антропологом Г. Л. Хить), археолог А. В. Седов - соавтор главы "Археологические памятники"; раздел главы "Брак у сокотрийцев написан с лингвистом В. Я. Порхоновским. Автор рецензии тоже член СОЙКЭ, изучающий этнографию Хадрамаута. Этим определяется подход к рецензируемой книге: попытка выделить общее и локальное в этнической культуре сокотрийцев, выяснить, что их сближает с соседями - жителями Хадрамаута, и что разделяет.

Обращает внимание вывод о том, что "Сокотра и, возможно, вся Южная Аравия могут оказаться тем самым недостающим звеном в расогенетическом градиенте "запад-восток", которое ищут антропологи, отмечая разрыв ареала экваториальной расы" (с. 53). В этой связи, возможно, особое значение имеет выявленное при дерматоглифических исследованиях "необычайное своеобразие строения кисти кожи" (с. 64) у сокотрийцев.

В главе об археологических памятниках отдана дань уважения предшественникам СОЙКЭ - Оксфордской экспедиции 1956 г. и особенно Д. Доу, занимавшемуся археологическими разысканиями на острове в 1967 г. Обнаруженные ими граффити, выдолбленные на камнях близ селения Эришо на Северном побережье, имеют аналогии в Аравии: изображения каменного козла (ибекса) и сюжет, известный по наскальным рисункам на территории Саудовского королевства, - человек, охотящийся на дикого верблюда. В Восточном районе В. В. Наумкиным открыт один из типов сокотрийских могильников - коллективные захоронения в пещерах (с. 82). Коллагеновый анализ взятых оттуда костных материалов, проведённый Л. Д. Сулержицким, определил их возраст - 1300 лет. Пробные раскопки другого погребального комплекса - могильника у селения Ракуф с долменообразными надмогильными сооружениями показали, что под ними сооружались прямоугольные погребальные камеры с перекрытием из каменных плит. Такие сооружения имеют аналоги не только с памятниками в вади Хаджр (Хадрамаут) (с. 282, прим. 3), но встречаются гораздо шире - от Омана до Северного Йемена, как показал В. Досталь (Dostal W. Zur Megalithfrage in Südarabien - Festschrift für W. Gaskel. Leiden, 1968, S. 53-63). Единство типологии грунтовых могильников позволяет выдвинуть предположение о единстве культуры древних обитателей Сокотры (с. 92). Круглодонные сосуды, изготовленные без гончарного круга, с городища Хажря (II-VI вв. н. э.) и найденные археологами железные черешковые ножи с широким лезвием бытуют до сих пор, подтверждая тезис о преемственности традиционной технологии (с. 93).

Рассматривая формы хозяйства у сокотрийцев, автор выделяет три хозяйственно-культурных типа: 1) горцев-скотоводов с вертикальными сезонными перегонами скота (трансюманс); 2) жителей прибрежных низменностей, совмещающих скотоводство с земледелием (пальмоводством, реже - огородничеством) и/или рыболовством, и 3) рыболовов побережья.

Скотоводы разводят карликовых коров (следовало бы упомянуть гипотезу об их происхождении: Gwynne M.D. The Possible Origin of the Dwarf Cattle of Socotra. - "Geographical Magazine". 1967, vol. 133, pt. 1, p. 38-42), а также овец, коз и незна-

чительное количество ослов и верблюдов. К трём названным в книге районам разведения низкорослых коров - Сокотре, Махре и Дофару (с. 98) можно добавить Хадрамаут: во внутренних долинах они начали исчезать несколько десятилетий назад, а на побережье встречаются до сих пор. В стаде сокотрийцев Запада четыре овцы приходится в среднем на трёх коз, у жителей Западного Хадрамаута - примерно две козы на одну овцу. Объяснить это можно разным соотношением низменностей/плоскогорий и изрезанного горного ландшафта: первый благоприятней для разведения коз, второй - для овец. Как на континенте, социальный статус рыбаков - потомков рабов (*мувалладун*) или исконных свободных сокотрийцев - ниже статуса скотоводов.

Наблюдая перемены в жизни островитян (строительство автодорог, первой электростанции, устройство снабжённых насосами колодцев, оживление связей с материком), автор предупреждает об опасности: перелов рыбы, перевыпас скота, перерубка деревьев и кустарников могут непоправимо подорвать хрупкое природное равновесие (с. 21, 132). Для сохранения уникальной природы предложено ввести заказной режим в восточной части острова, т. е. на 15-20% его площади.

В главе, названной "Материальная культура", речь идёт о традиционных занятиях, одежде, пище и жилищно-поселенческом комплексе, или о том, что охватывается понятием первичного производства и жизнеобеспечения. Судя по всему, приёмы сокотрийского пальмоводства и основная связанная с ним лексика совпадают с хадрамаутскими, а табаководство, возможно, интродуцировано с материка (Гайл Ба Вазир?). Плетение более примитивно, чем в Хадрамауте, но в целом приёмы похожи. То же самое можно сказать о кузнечном деле, сборе ладана и технологии обжигания известки (на острове нет таких монументальных печей для обжига, как близ Мукаллы или в Катне, отличается и материал - у сокотрийцев обломки коралловых рифов, в Хадрамауте - скальный известняк).

Самобытно ткачество: им на Сокотре занимаются женщины, изготавливающие на архаичном горизонтальном станке шерстяные одеяла *халхел* (в Йемене - *шамла*). Ловля рыбы с небольших весельных лодок сетью и переметом напоминает приёмы рыбаков на аравийском побережье к западу от Мукаллы; совпадают названия инвентаря и некоторых, но далеко не всех, рыб и морских животных. Что касается одежды, то мужской костюм (опоясание, накидка, головная повязка) идентичен материковому. У женского платья общий для Аравии крой "мешком", с вырезом для шеи и рук. Классический образец этого кроя - аравийский плащ *с'аба*. От платьев Хадрамаута оно отличается ещё более длинным шлейфом и манерой носки: "длинная задняя часть его, почти в два раза превышающая по длине перед, позволяет запахнуть эту часть платья, обернув её вокруг бёдер.., край платья оказывается у женщины на талии..." (с. 156). Своеобразны женские причёски - косы с короткой стрижкой на висках и затылке; маленьких детей стригут наголо, оставляя узкий валик вокруг головы и хохолок на темени (рис. 46). Некоторые обычаи, вышедшие из употребления в Хадрамауте, на Сокотре сохранялись - например, у женщин ношение множества ушных серег (до восьми пар), окраска лица и тела жёлтым хурдом.

В книге подробно описано сокотрийское жилище, даны планы селений и домов, размеры, фотографии, терминология. Сложенные из сырцовых плит традиционные дома-башни Хадрамаута резко отличаются от жилых пещер Сокотры, строений из необработанного или слегка обработанного камня, хижин из пальмовых веток с конусообразными крышами или домов на Южном побережье, сложенных из коралловых рифов. Сходны однако многие хозяйственные постройки - кладовые, погреба, загоны для скота, круглые площадки для сушки фиников, окружённые колючими ветками. Типологически едины временные укрытия сокотрийских и хадрамаутских пастухов (рис. 51, 52, 64, 65). Каменные зернотёрки островитян (рис. 61, 62) такие же, как в Хадрамауте, по конструкции и по названию. С новыми приёмами строительства (дома из обработанного камня, кладка на цементном растворе) приходит и новая, арабская лексика, вытесняя старую, сокотрийскую.

Опрос 547 мужчин и 519 женщин существенно продвинул исследование семейно-брачных отношений у сокотрийцев и изучение сокотрийской системы родства. Как в Хадрамауте, уровень брачности на острове очень велик - около 90%. В патрилинейном ортокузенном браке (с дочерью дяди по отцу) состоит около четверти семейных (наш опрос в Хадрамауте дал ту же цифру), зато процент кросскузенных браков (с дочерью дяди по матери) на острове гораздо ниже, чем на материке - соответственно - 6,4 и 33.

Сейчас средний возраст сокотрийских женихов 17-20 лет, невест - 14-17, в прошлом брачный возраст нередко наступал в 12-13 лет. Возраст невест Хадрамаута примерно тот же, но женихи старше на несколько лет (иногда на 7-10), что объясняется большей суммой брачного взноса (от 750 до 2 тысяч динаров),* вопреки установленному законом минимуму в 100 динаров. Сокотрийский брачный взнос на два порядка ниже, поэтому местные женщины славятся в континентальном Йемене как выгодные невесты. Помимо денег, а в случае ортокузенного брака вместо них, выплачивается взнос в натуральной форме: невесте "дарят" серебряные (после развятия отходничества в страны Залива все чаще золотые) украшения, одежду, а её семье - масло, финики, скот (с. 184). Некоторые запреты при супружеском выборе, освящённые Кораном (IV: 26-27), не соблюдаются; так, отмечен брачный союз между опекуном и его воспитанницей (с. 182).

Зафиксированы случаи левирата (с. 202). Число полигинических браков, как и на материке, незначительно - около 4% опрошенных. Автор утверждает, что патрилокальность брака для сокотрийцев абсолютная норма, в Хадрамауте же матрилокальные союзы не редкость у племен *сай^{сар}*, *савабиса*, *ал-хумум*, *ал-манахил*, использующих порой эту форму брака для упрочения притязаний на часть племенной территории соседей (из племени которых происходит жена). 12% опрошенных сокотрийцев разводились (заключая потом новый брак или нет), у женщин - 9,4% (с. 195). Особенно непрочны кросскузенные браки. Статус сокотрийских женщин выше, чем в целом на материке. Они обладают известной экономической независимостью, имеют право наследования, получают часть собственности родителей, переходя в семью мужа. После развода они сравнительно легко выходят замуж. Добрачная и внебрачная связь для них не исключена, внебрачные дети не подвергаются видимой дискриминации (с. 196-197, 204). Добавим, что женщины из территориально-племенной группы ал-мишкас (ал-хумум, са^{ин}, ал-манахил) в Восточном Хадрамауте, имеют по традиции ещё большие права, распространяющиеся и на половое разделение труда: значительную часть "женских" работ здесь выполняют мужчины. Нечто подобное, отмечает автор, существует и в Махре (с. 221).

Обнаруженное В. В. Наумкиным разделение племен восточной Сокотры на "белых" и "чёрных" (первые, возможно, когда-то подчинялись вторым) побудило автора проверить старую гипотезу об экзогамных фраatriaх, составляющих племя (с. 188). Но подтверждающих её фактов обнаружено не было: род на Сокотре - типичный образчик ближневосточного рода, эндогамного по определению. Вопрос же о связи дуальной организации с экзогамией на ближневосточном материале остаётся открытым.

5-10% сокотрийских семей отдают маленьких детей на выкармливание и воспитание (до 7-8 лет) в бедуинские семьи, которые, как показало обследование, чаще всего связаны родством с матерью ребенка. Здесь автор видит возможный реликт авункулолокального брака, т.е. проживания супругов с дядей по матери. Немалое количество молочных братьев и сестёр делает существенным коранический брачный запрет, приравнивающий молочное родство к ближайшему кровному.

Анализ семейно-родственной терминологии подтвердил, что сокотрийская система родства в основе своей бифуркативно-коллатерального типа (как и общеарабская), однако обладает рядом особенностей: 1) в нулевом поколении вокативные термины не различают прямой и коллатеральной линии, 2) в первом восходящем поколении смешиваются отношения родства и свойства (что характерно для систем бифуркативно-сливающего типа) и др. Семейно-родственная терминология современного Хадрамаута в общем совпадает с классической арабской.

Подробнейший материал приводится по сокотрийской семье. Простая (нуклеарная) семья существует у 42,6% опрошенных (в Западном Хадрамауте - у 50,7%), около 10% из них полигинические (в Западном Хадрамауте этот процент значительно меньше). Сложных (неразделённых) семей соответственно 57,4% и 37,4%. Разделённых семей, т.е. таких, в которых кто-либо находится на заработках за пределами Сокотры, - 16,5% (в некоторых районах Хадрамаута больше половины семей). Весьма распространена на Сокотре братская семья - 10,5%, что подкрепляет гипотезу о том, как формировалось предпочтение ортокузенного брака (см.: Родионов М. А. Марониты Ливана. М., 1982, с. 74-75).

* Цены на 1988 год.

Автор связывает стабильность семьи с формой хозяйственной деятельности (скотоводство - стимул объединения семейно-родственного коллектива в отличие от рыболовства) и материальной культурой (упрощённая строительная техника облегчает выдел женатых сыновей) (с. 225-228). Заметим, что жилищные проблемы в Хадрамауте едва ли не главная причина, затрудняющая подобный выдел.

Между различными видами рассматриваемых семей нет непреодолимой грани: "Жизненный цикл сокотрийцев включает появление моногамной семьи в результате отделения женившихся сыновей или женитьбы отделившихся, а также повторных браков, затем разрастание этой семьи, образование на ее основе большой отцовской семьи и превращение ее в братскую, с распадом которой в следующем поколении вновь образуются моногамные семьи" (с. 240).

С давних пор Сокотра для европейцев была островом колдунов, поэтому не случайно в главе о духовной культуре сокотрийцев уделено достаточно места нечистой силе, магии, колдунам-маколе и ведьмам. Вера в белую джиннию с белым лицом широко распространена и в Хадрамауте. Брачная обрядность, кроме некоторых эпизодов, тоже сходна. Позднее обрезание юношам и даже совмещение его со свадьбой напоминает соответствующий обряд у ал-хумум в Восточном Хадрамауте. Обрезание девочек, в отличие от материка, на острове не практикуется, однако сокотрийские паломники делали его в Хадрамауте по пути в Мекку (с. 225). Основа народной медицины в сравниваемых районах едина - лечебные прижигания. Жаль, что автор ограничился лишь рассказом о сокотрийских приветствиях: собранный им материал безусловно позволял дать специальный раздел об этикете у сокотрийцев.

Заключительная глава книги повествует о жителях соседнего с Сокотрой острова Абд-эль-Кури. В 1985 г., когда автор побывал там, их было примерно 250 человек - рыболовов и скотоводов, разводивших овец и коз. Владея арабским, островитяне говорят между собой на особом диалекте сокотрийского, однако убеждены, что их прародитель прибыл из Хадрамаута (впрочем и большинство сокотрийских родословий выводится с материка). Многие элементы культуры роднят абдэлькурийцев с Хадрамаутом - брачные обычаи, женские платья и лицевые покрывала, сурьмение глаз у мужчин и др., но их самобытный фольклор ближе к сокотрийскому.

Приложение к книге знакомит нас с образцами сокотрийского фольклора. Здесь прозаические тексты с явной сокотрийской спецификой (рассказ о Рахабхане из Кешна, История Макона) и сказки, имеющие ближневосточные аналогии (История об Али Бу Таире, Рассказ о верной женщине и трёх лежецах), песня при заклании животного, образец поэтического состязания, нравоучительное стихотворение, песня, исполняемая при обрезании (есть параллель в племени ал-хумум на Востоке Хадрамаута). Особо выделим текст N 7 "Обрезание", дающий живое представление о подготовке к обряду.

Книга снабжена картами, схемами, рисунками; выразительными фотографиями, в том числе цветными. Обидно, что нет указателей - имён, топонимов, этнонимов, терминов - которые облегчили бы ориентацию в тексте. Не всегда последовательна транскрипция (Мухаммад на с. 93, но "Мухаммед" на с. 165, и т.д.); имя английского арабиста произносится "Сарджент", а не "Сэрджент"; во второй главе стоило бы использовать статью: Beckingham C. F. Some Notes on the History of Socotra.- Arabia and Islamic Studies. L., N.-Y., 1983, p. 172-181.

Рецензируемая книга - первый историко-этнографический очерк, посвящённый Сокотре и вводящий в научный оборот редчайший этнографический материал. Автор продолжает работу на острове и приступил к исследованиям в Махре. Начинается сравнение сокотрийского материала с хадрамаутским и махрийским, привлекаются сведения, полученные австрийскими, датскими и американскими этнографами на севере Йемена и в соседних с Йеменом странах. Все это позволит создать общую этнографическую характеристику Юга Аравии.